

Садиева Д.А.

ПОДКРЕПЛЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ЮРИДИЧЕСКИМИ ГАРАНТИЯМИ

Признавая важность и необходимость соблюдения тех требований, которые сопровождают процессы закрепления, обеспечения, гарантирования и защиты прав человека, их полного осуществления, следует также выявлять факторы, затрудняющие нормальный ход этих процессов, создающие дополнительные помехи и препоны на их пути, осложняющие работу этого многогранного и многоаспектного механизма. К числу этих факторов относятся, в частности, тенденции к этатизации государственной и общественной жизни, которые периодически оживляются, охватывают многие сферы отношений людей, порой ужесточают общий "климат" в стране. Этатизация влияет на характер государственного властвования, насаждает жесткий, авторитарный стиль управления, ограничивает свободу действий у населения, расширяет сферу государственного вмешательства, контроля, регулирования. В силу сказанного сфера прав человека не может не реагировать на оживление этатистских тенденций в стране.

Особенно негативно сказывается этатизация на тех этапах и стадиях процесса закрепления, обеспечения, гарантирования, защиты прав человека и их осуществления, которые оказываются в поле ее непосредственного действия. На тех же этапах и стадиях указанного процесса, которые заметно удалены от "очагов этатизации" и в которых ее "накал", "температура кипения" меньше, ее влияние, конечно, снижается. Эти особенности, характеризующие степень интенсивности воздействия этатизации на государственную и общественную жизнь, желательно иметь в виду, хотя не всегда они проявляются "прямолинейно". Чаще всего встречаются завуалированные формы этатизации, которые маскируются под "нейтральные" или даже демократические формы; распознать их настоящую природу бывает не так-то просто.

При освещении вопроса о трудностях, с которыми сталкивается работа по подчинению государства праву, О.Э. Лейст приводит слова экс-Президента России В.В. Путина о том, что главная опасность для прав и свобод человека, демократии в целом исходит от исполнительной власти, которая, организуя жизнь страны, применяя законы, может довольно существенно исказить административные процедуры. При этом О.Э. Лейст не только солидаризируется с этими словами, но и подкрепляет их аргументами [1]. И действительно, чрезмерное усиление исполнительной власти есть показатель этатизации государственной и общественной жизни, чему надлежит противостоять с использованием легальных средств и методов. Конституция предусматривает (хотя и не в таком количестве, как следовало) отдельные сдержки и противовесы в отношении исполнительной власти, которые могли бы быть применены законодательной и судебной ветвями власти. К сожалению, даже эти отдельные сдержки и противовесы последними почти не применяются и потому тенденции к этатизации никак не ослабевают [2].

Как известно, проявления этатизации негативно сказываются на осуществлении избирательных прав граждан. Исполнительная власть по-прежнему стремится сосредотачивать в своих руках полномочия по назначению состава всех избирательных комиссий и смещению ее членов. А как показывает опыт прошлых выборов, члены избиркомов, выполняя волю назначивших их исполнительных органов, готовы к подтасовке итогов голосования. Переход к демократическим способам формирования избиркомов может способствовать улучшению условий реализации избирательных прав граждан. Например, с учетом опыта развитых стран К. Мусин предлагал комплектовать избиркомы либо по представлению маслихатами кандидатур в их состав, либо путем введения в их состав представителей политических партий [3]. Предлагались и другие способы, имеющие цель добиться честных выборов. В зависимости от того, какие из них лягут в основу разрабатываемых ныне актов избирательного законодательства, можно будет судить о степени демократичности пути, по которому пойдет развитие страны в ближайшей и отдаленной перспективе. Сейчас избиркомы формируются маслихатами по предложениям политических партий.

В связи с этим первостепенной проблемой в области прав человека является обеспечение их реальности и осуществимости. Чаще всего правам человека присуща их декларативность, внешняя видимость их наличия, присутствия, подкрепленности какими-то гарантиями, которая, в конечном счете, оборачивается отсутствием каких-либо результатов в пользовании ими. Получается, что согласно закону право у человека как будто есть, но воспользоваться им он на деле не может. Поэтому во всей правореализующей, в частности правоприменительной и правоохранительной деятельности государства акцент следует сделать не только на провозглашении прав человека, но и на их обеспечении, реальном укреплении, гарантировании.

Вопрос о гарантиях прав человека следует рассматривать дифференцированно. Необходимо учитывать, что в какой-то мере государство может повлиять на использование материальных, политических, идеологических гарантий, но в этой части не все (и даже не многое) всегда зависит от него. Некоторые требования к нему в этой части могут быть необоснованными. Однако обязанностью государства является

подкрепление прав человека юридическими гарантиями, и последние, на наш взгляд, должны найти закрепление в Конституции, законах и иных нормативных правовых актах государства.

Из числа юридических гарантий прав человека традиционным является институт обжалования решений и актов государственных органов и должностных лиц. Ныне этот институт, выдвигаясь вперед по значению, модифицируется. В нем возрастает удельный вес такой составляющей, как обжалование решений исполнительных органов и должностных лиц в судебном порядке, которое раньше практиковалось в ограниченном объеме, в строго очерченном числе случаев и потому не могло показать свою эффективность и действенность. Новые акты государства - Конституция, Гражданский, Гражданско-процессуальный кодексы, Кодекс об административных правонарушениях, законы "О труде", "О средствах массовой информации", "Об общественных объединениях", "О политических партиях" и др. - переносят решение части спорных ситуаций в суд. Однако возможности судебной формы обжалования решений государственных органов и должностных лиц используются пока недостаточно, тем более что высокая коррумпированность судов и их фактическая подконтрольность исполнительной власти снижают степень полезности этой формы гарантирования прав человека.

Возросшая роль международного права в деле осуществления прав человека по-разному оценивается исследователями, У одних из них явно преобладают прежние, традиционные представления о приоритете внутригосударственных средств закрепления прав человека и эти представления они переносят с некоторыми модификациями на современную эпоху, утверждая, что "каждый человек пользуется только теми правами и свободами, социальными, экономическими, политическими, гражданскими и культурными, которые предусмотрены конституцией и законами той страны, где этот человек живет" [4]. Согласно такому взгляду принципы и нормы международного права в состоянии лишь содействовать более полному осуществлению того, что намечено в этой сфере законодательством отдельных стран.

Другие же исследователи почти безоговорочно признают определяющую роль международного права в процессах закрепления и осуществления прав человека в современный период. Например, авторы учебника "Проблемы общей теории права и государства" считают, что принятие важнейших международных актов по правам человека внесло коренные изменения в правосубъектность человека и определило универсальный набор его основных прав и свобод. "если какое-либо основное право человека не вошло в конституцию государства, то оно должно быть признано в данном государстве независимо от его конституционного закрепления. приоритет международного права по отношению к внутригосударственному в области прав человека является общепризнанным принципом международного сообщества" [5].

На наш взгляд, из двух приведенных точек зрения более близкой к истине представляется вторая, хотя и при ее оценке следует сделать некоторые оговорки. Прежде всего, они касаются конституций, которые при определении соотношения международного права и национального законодательства играют особую роль. В любом случае характер соотношения указанных правовых систем опосредствуется конституциями, установки которых являются весьма важными. Именно конституции, приняв от международного права идею приоритетности его принципов и норм, ориентируют свои национальные нормативные системы на то, чтобы неукоснительно придерживались ее, и тем самым придают им такую направленность развития. Миновать конституционное закрепление принцип приоритетности международного права над внутригосударственным законодательством не может.

В целом характерное для середины XX - начала XXI вв. сближение международных и внутригосударственных средств закрепления, регулирования, гарантирования и защиты прав человека имеет большое значение. Оно позволяет преодолеть возможную для названных разновидностей средств односторонность подхода к правам человека, открывает перед каждой из них возможность заимствовать достоинства и преимущества другой разновидности и на основе сравнения осуществлять выбор наиболее удачных вариантов регулирования по отдельным общим и конкретным вопросам. По словам Ю.А. Тихомирова, нормы международного права во все большей степени становятся средством выработки единообразных или схожих правовых решений в суверенных государствах [6]. В свою очередь, правотворческий и правоприменительный опыт отдельных стран является благодатной питательной базой для формулирования принципов и норм международного права. Подобно тому, как многие государства формируют самостоятельную функцию в области прав человека, так и в международном праве постепенно складывается особая отрасль, касающаяся прав человека. "Эта отрасль, - пишет В.А. Карташкин, - занимает особое место среди других отраслей международного права, определяемое спецификой объекта и характерными чертами метода правового регулирования, тесной связью с внутригосударственным правом, значением в системе современных международных отношений и многими другими особенностями" [7].

Как видим, в деле закрепления, обеспечения, гарантирования, защиты и осуществления прав человека постоянно усиливающаяся и нарастающее взаимодействие внутригосударственного законодательства и международного права показало свою обоюдную полезность, как для первого, так и для второго. Не случайно выработан, введен в оборот и работает в полную силу многообразный механизм такого взаимодействия, причем он от этапа к этапу усложняется, совершенствуется и развивается. Можно надеяться, что с течением времени

охват механизмом взаимодействия сфер жизнедеятельности людей еще более расширится, в нем появятся новые звенья, базирующиеся на использовании прежде не встречавшихся форм и методов воздействия [8].

Проблема прав человека имеет долгую историю. И хотя с первых шагов становления и развития общества выявилась и обозначилась ее важная роль в обеспечении жизнедеятельности каждого человека, каждого социума, всего населения в целом, однако в силу многих объективных и субъективных причин ей до сих пор не уделялось должного внимания. Миновали целые эпохи в истории человечества, прежде чем эта проблема заняла подобающее ей место. Ныне в ней выделяется множество аспектов, каждый из которых акцентирует внимание лишь на одной стороне проблемы и потому должен быть дополнен результатами рассмотрения ее во всех других аспектах. Существенное значение имеет учет таких обстоятельств, как естественно-врожденный характер многих прав человека, желательность закрепления и регламентации их нормативными актами государства, стабильность и этапность процесса их осуществления и т.д. Если раньше наделение человека правами всецело зависело от усмотрения государства и часто носило субъективный и произвольный характер, то со временем усилилось влияние на эти процессы мирового содружества государств. В настоящее время вопросы прав человека могут быть решены лишь на основе сочетания средств внутригосударственного и международно-правового регулирования, что исключает или, во всяком случае, уменьшает возможность перекосов в этом важном деле.

Литература:

1. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. - М., 2002. - С.151.
2. Баймаханов М.Т., Баймаханова Д.М. Права человека как объект изучения юридической науки // Правовая реформа в Казахстане. - 2003.- №3(21). - С.17
3. Мусин К. Правовое регулирование участия политических партий в избирательном процессе. - М., 2002. - С.24.
4. Мырзабеков м.с. международные конвенции по правам человека. - алматы,1998. - С. 92.
5. Проблемы общей теории права и государства. / Под ред. В.С. Нерсесянца. - М., 2001. - С. 222.
6. Тихомиров Ю.А. Публичное право. - М.,1995. - С. 313.
7. Общая теория прав человека/ Под. Ред. Лукашевой Е.А. М. Норма.1996. - С.451.
8. Баймаханов М.Т., Баймаханова Д.М. Права человека как объект изучения юридической науки// правовая реформа в Казахстане. - 2003.- №3(21). - С.20.